В дополнение к Лян Фей Линь во дворец был также Чжао Тихая. Цинь Янь Хуй была ошеломлена, не ожидала, что он будет здесь, но просто не хотела слишком много смотреть, позволяя этому взгляду над ее головой все время следовать за ней, только глаза в глаза. Нос к носу, склоняясь с уважением.

Император спросил: "Цинь Ятоу, ты расскажешь мне все, что случилось, все, и ты не должен ничего оставлять, понимаешь?".

Уверен, вы поймете, что я с радостью вам помогу. Сегодня вечером мы с Четвертой наложницей отправились на фестиваль "Сотня цветов", но не ожидали, что Дом семи бессмертных выберет дочь из ста цветов. Поэтому она спрятала свое имя от сестры Оленя и записалась на нее, не понимая, что ей так повезло, что ее заметили на выступлении, и сестра Оленя в итоге выиграла.

Находясь за кулисами, она замечает подозрительного человека, подслушивает их разговор и узнает, что хозяин Дома Семи Бессмертных находится под контролем. Кто-то хотел использовать дочь "Сотни цветов", чтобы создать проблемы на дне рождения императора. После этого она ушла с главой Дома семи бессмертных и попросила поспешить во дворец, чтобы рассказать об этом брату Чи. Вот как это случилось, и детали придется подождать, пока сестра Олень не вернется".

Лян Фейлин похлопал плечо Цинь Янь Хуэй, и эти двое проехали весь путь до дворца, разобравшись и скакали во Дворец Света, маленькое лицо Цинь Янь Хуэй. Полный красноты после бега, изящный и прекрасный. Однако, эта сцена ужалила сердце Чжао Молчаливого Раня глубоко.

Он чувствовал себя чрезвычайно виноватым за то, что он сделал с ней в тот день в кабинете, и под виной, он не использовал никаких лекарств даже после того, как получил пять ресниц от оленя Чжаньинь. Вместо этого, он выдержал боль сырой, и он хотел помнить боль, как свое собственное искупление за неуважение к ней. Он думал, что независимо от того, сколько боли у него было физически, это не может сравниться с болью в сердце. В последние дни ее смех, гнев и слезы перекликаются с его мыслями, и он сходит с ума от пыток.

В первый раз, когда я увидел ее здесь, я увидел ее маленькое спокойное и собранное лицо, она, казалось, забыла о том дне, но она была так близка к Лян Фей Лину. Это заставило его так ревновать! Она должна быть чрезвычайно отвратительна к нему, и теперь рядом с ней есть человек, нежный и внимательный, конечно же, не будет его игнорировать.

Он сделал небольшой трюк в тот день, сказал, что она до сих пор имеет незавершенные дела в храме Дали, только игнорировать это средство, чтобы держать ее, к ее энтузиазму следственного детектива, безусловно, не будет игнорировать, но из этого инцидента, даже если он затем использовать схему, не может держать ее.

Компания занимается разработкой нового продукта в течение последних двух лет.

"Чжао Коран, ты и Лян Фэй Лин, немедленно идите в Дом Семь Бессмертных, чтобы расследовать, и немедленно схватить всех, кого вы считаете подозрительными, если они сопротивляются, убейте их без пощады! В-четвертых, иди и приведи во дворец своего супруга, я хочу задать вопросы. Вы должны помнить, что это дело ни в коем случае не должно просочиться наружу, я лучше убью по ошибке, чем отпущу одного человека!"

"Скромный слуга получает приказ!"

"Мой сын будет повинаться!"

После того, как император отдал приказ, несколько человек разделились. Лян Фэй Лин позвонил Цинь Янь Хуэй: "Янь Хуэй, ты хочешь присоединиться ко мне, или ты хочешь снова отдохнуть?"

Цинь Янь Хуэй улыбнулся ему: "Нет, я пойду с братом Чи". Поднимай."

"Ну, тогда я не забуду приехать завтра в Шунтианфу, чтобы начать работу."

"Я знаю!"

Лян Фейлин ушел первым, Чжао остался на месте, а Цинь Янь Хуэй был всего в нескольких шагах перед ней.

Он боится, что если она не примет его извинений, он попадет в ад и никогда не сможет перевернуть новую страницу.

Он боится, что если она не согласится, он попадет в ад и никогда не сможет перевернуть новую страницу. Он боится, что они станут чужими, и он станет пассажиром в ее жизни.

Цинь Янь Хуэй знает, что Чжао Молчаливый Ран за ней, но она носит его за спиной и ничего не говорит. В будущем, когда брат Чи установит игру, если Чжао Молчаливый Ран будет там, она точно не пойдет.

Король Шуо сказал Ван Линчжи, что он должен был уехать заранее, чтобы она могла отправиться домой одна после окончания банкета. Луо Ли также был немного подавлен тем, что король Шуо уехал в такой спешке, может быть, что-то случилось с ней? Я думал, что смогу увидеть ее сегодня вечером, но пришла только главная принцесса.

Итак, Луо Ли также попросил императора взять отпуск, сказав, что лодка была долгое путешествие и что принцесса должна быть размещена рано для отдыха. Императрица устроила вечеринку в отдельном дворе недалеко от дворца.

После того, как Луо Ли отправил принцессу обратно во двор, она ушла одна.

С этой стороны дома олень Зенгын проследовал за главой Дома семи бессмертных назад в Дом семи бессмертных, кроме нее были две вторые и третьи девушки. Лицо директора было нагромождено улыбками, приглашая троих в элегантную комнату на втором этаже, где делали керлинг для чая, и кто-то уже ждал их там.

"Дюк, народ уже привезли".

Длинноногий мужчина, стоящий у окна, позволяя ветру сдувать волосы и одежду, повернулся к новостям, его глаза устремились звездой под маской. С нежной улыбкой на губах, он выглядел как трепещущий, буйный джентльмен. Две женщины никогда раньше не видели такого красивого мужчину, и они не могли не вздохнуть, их глаза писали персиковые сердца, из-за чего рот оленя терял свою улыбку.

Этот демон! Ну и что с того, что сердце мученицы оленя холодное и злобное, и что с того, что она красивая?

"Дамы, это настоящий босс, стоящий за "Семью бессмертными". Вы трое заслуживаете победы. Наш босс восхищается вашим талантом. и хотят принять тебя лично."

"Пожалуйста, сядьте, несколько дам". Я слегка приготовила тонкий чай, и надеюсь, что некоторые из вас не будут возражать".

Голос был нежным и приятным, лицо Ю Сонъю покраснело, и она с застенчивостью сказала: "Какие слова твои, Сонъю, чрезвычайно почтены, как ты могла... А как же неприязнь?"

Сюй Люнянь тайно саркастически улыбнулся, прочищая горло, показав свой ясный и мелодичный голос, и сказал: "Господа тоже, пожалуйста, сядьте, пусть Люнянь за вас". Налей чай. Лю Ниан изучал искусство чаепития с детства, так что, если вы не возражаете, вы можете немного поболтать с Лю Ниан".

Мужчина нежно улыбнулся: "Пожалуйста, сядьте, две дамы". Мисс Лу, пожалуйста, сядьте".

Олень Дженьян пристально следит за слегка забавным взглядом человека, который не уклонился и не уступил.

"Гун Цзы такой симпатичный, могу я спросить ваше имя?"

Когда я впервые увидел мужчину посреди ночи, я подумал, что именно я скажу ему, что он посреди ночи.

Мужчина радостно улыбнулся: "Ты быстро соображаешь, но я не продумал. Я Юй Чжоу, новый владелец Дома Семи Бессмертных".

Сюй Юй и двое из них сделали еще один комплимент, но человек, о котором идет речь, просто улыбнулся в ответ, казалось бы, не в восторге от похвалы, вместо того, чтобы уставиться на оленя Чжанъяня.

"Семь Бессмертных" заняты делами, и принц Юй Чжоу пригласил нас сюда не только на чай, верно?"

Олень Chanting сказала в своем сердце, это зависит от того, как долго ты притворяешься, пока ты тащишь его в Moqinchi, я не буду беспокоиться о том, чтобы взять тебя вниз.

Я уверена, что ты найдешь способ извлечь из этого максимум пользы, - сказала она. Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу. В день рождения императора нам не хватает трех исполнителей, и мы встретились с тремя талантливыми исполнителями. Поэтому я хотел бы попросить вас присоединиться к нам в представлении, чтобы отпраздновать день рождения Его Величества. Конечно, награда за это выступление, Семь Бессмертных Дом, безусловно, не будет плохо относиться к некоторым из вас, у вас есть любые просьбы, не стесняйтесь упоминать".

<http://tl.rulate.ru/book/41454/924718>